

У ИСТОКОВ АПТЕЧНОГО ДЕЛА СУМЩИНЫ

Васильев К.К.

СумГУ, кафедра социально медицины и общей гигиены

В 1701 г. последовало Высочайшее повеление – дозволить учредить желающим 8 частных или вольных аптек в Москве. И держать и продавать в тех аптеках всякие лекарства и лекарственные спирты, и иные к тому принадлежащие потребные и целительные напитки, а виноградного или иного нелекарственного питья в тех аптеках не держать, и в чарки, и в кружки, и в ведра и бочками того питья не продавать, и тем питьем не торговать. А покупать в те аптеки всякие лекарства за морем и у города Архангельского и в Азове граде. А для того, что бы открыть аптеку надо получит соответствующее разрешение и держать аптеку могут всяких чинов люди, как из русских людей, так и иноземцы (Полное собрание законов Российской империи. Соб. 1-е. – СПб., 1830, т. 4, с. 177: № 1879).

В 1721 г. законодательство снова обращается к вольным аптекам. 14 августа этого года состоялось Высочайшее повеление, в котором говорится – в Санкт-Петербурге и в губерниях, и в провинциях аптеки позволить содержать вольные, против того, как и в Москве, такие аптеки обретаются. Указывалось так же на вспоможении приискивающим медикаменты. Ежели, где в губерниях и провинциях явятся какие лекарственные вещи, и для прииска или свидетельствования их из Медицинской канцелярии кто прислан будет, то и в губерниях и в провинциях генерал-губернаторам и губернаторам и воеводам в том им помогать, и запрещения никакого не чинить (ПСЗРИ. Соб. 1-е. – СПб, 1830, т. 6, с. 412-413, № 3811).

Таким образом, в 1721 году было разрешено **«и в провинциях аптеки позволить содержать вольные»** и создаваться они должны были по образу и подобию московских вольных аптек. Здесь нужно подчеркнуть – вольные, то есть частные аптеки, так как в Империи были еще, как тогда говорили, казенные аптеки, а сейчас мы бы сказали государственные.

Тогда же, в начале XVIII века, было положено началу регламентации торговли ядовитыми и сильнодействующими средствами. Так в 1731 г. состоялось постановление, воспрещающее продажу мышьяка в Москве и во всем Государстве в рядах, в лавках и на торжках и предоставляющая продажу его аптекам. А в которых городах аптек нет, в тех покупать из таможен. При этом разрешалось в аптеках мышьяк продавать «смотря по людям». Знатным людям, которым можно верить, с запискою, а прочим, кроме уездных, с запискою ж и с поруками. И при той продаже у всех спрашивать, кому и на какие потребности тот мышьяк будет надобен. А уездным людям приносить письма за руками своих помещиков, а где помещиков нет, за руками приказчиков или старост, или приходских попов, в которых писать именно, на какую потребу и сколько надобно. По таким письмам продавать, усматривая по нужде (ПСЗРИ. Соб. 1-е. – СПб, 1830, т. 8, с. 378-379, №5691). Затем в 1733 г. постановление это распространено и на продажу сулемы, цылибухи (чилибухи), „крепкой водки”, „купоросного и янтарного масла”. Запрещено было продавать в рядах (гостиных дворах), лавках и на торжках эти вещества, а только одним аптекам, а где их не было, городским ратушам с приведенными предосторожностями в указе 1731 г. (ПСЗРИ. Соб. 1-е. – СПб, 1830, т. 9, с. 12-13, №6304).

В Российской империи был открыт доступ к фармацевтическому образованию всех сословий, без различия звания. Это нашло отражение в том, что в 1736 г. был принят закон, допускающий в аптекарские ученики детей разных чинов людей, состоящих в ведомстве Медицинской канцелярии, как-то: детей разсылщиков, работников, солдат, выученных чтению и письму (ПСЗРИ. Соб. 1-е. – СПб, 1830, т. 9, с. 1007-1008, №7128).

Итак, в первой половине XVIII века появилась законодательная база, на основе которой стали открываться вольные аптеки и на Сумщине.

Аптекарь Яков Маркович открыл первую вольную аптеку в Глухове в 1743 г.